

Социальное бытие человека и феноменология смерти

Аннотация

Введение. Феноменология связана с систематическим размышлением и изучением структур сознания и явлений, проявляющихся в актах сознания. Она не рассматривает мир как объекты, взаимодействующие между собой. Поэтому многие философы считают, что феноменология – не философская школа и не доктрина, а скорее стиль мышления, своеобразный философский метод. Феноменология смерти не дает конкретных результатов исследований, она понимает ее и как созидательную силу, и как абсурдное явление. Ключевой сущностью смерти Ж.-П. Сартр называет абсурдность, бессмысленность ее, противоречащей здравому смыслу.

Материалы и методы. В процессе исследования использовались методы преимущественно теоретико-методологического характера: интегративный, причинно-генетический, реализация которых во взаимосвязи с синергетическим приемом дает определенные результаты. Эмпирической основой исследования послужили результаты опытов врача-онколога Дж. Лонга, изложенные в книге «Доказательство жизни после смерти», Р. Моуди «Жизнь после жизни».

Обсуждение и заключение. Особо значимы в европейском экзистенциализме и гуманизме анализы социальных функций смерти: уравнивателя социальных статусов, функции окончания жизни, а завершения. Созидающая функция смерти заключается в осознании человеком сути подлинного существования, смерть, по А. Шопенгауэру, вдохновитель, или музает философии. Смерть – объективная реальность, она разрушительна, кладет конец всем замыслам, перспективам. Но есть еще субъективная сторона смерти – мысли и размышления о ней. Они иногда опасны, вредны. С другой стороны, они помогают увидеть важное, событийное, избавиться от мелочного, случайного, преодолеть зависть, т. е. вносят определенные коррективы в поведение, определенным образом регулируют его.

Ключевые слова: феноменология, танатология, пограничное состояние, клиническая смерть, биологическая смерть, бессмертие души, реинкарнация, ноосфера, креационизм, экзистенциализм.

Для цитирования: Савкин Н. С. Социальное бытие человека и феноменология смерти // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23, № 2. С. 184–194. DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.184-194.

Nikolay S. Savkin

National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia),
e-mail: doctorsavkin@yandex.ru

Social Being of Human and Phenomenology of Death

Abstract

Introduction. Phenomenology is concerned with the systematic reflection and study of the structures of consciousness and the phenomena that manifest themselves in acts of consciousness. It does not consider the world as objects interacting with each other. Therefore, many philosophers believe that phenomenology is not a philosophical school or doctrine, but rather a style of thinking,

© Савкин Н. С., 2023

a kind of philosophical method. The phenomenology of death does not provide concrete research results; it understands it both as a creative force and as an absurd phenomenon. The key essence of death Sartre calls the absurdity, its meaninglessness, contrary to common sense.

Materials and Methods. In the course of the study, methods of a predominantly theoretical and methodological nature were used: integrative, causal-genetic, the implementation of which, in conjunction with a synergistic technique, gives certain results. The empirical basis of the study was the results of the experiments of the oncologist Jeffrey Long, presented in the book “Proof of Life After Death”, Raymond Moody “Life after Life”.

Discussion and Conclusion. Particularly significant in European existentialism and humanism are analyzes of the social functions of death: the equalizer of social statuses, the function of not ending life, but completion, the creative function of death lies in a person’s awareness of the essence of true existence, death, according to Schopenhauer, is the inspirer, or muzaget of philosophy. Death is an objective reality, it is destructive, puts an end to all plans, prospects. But there is also the subjective side of death – thoughts and reflections about it. They are sometimes dangerous, harmful. But on the other hand, they help to see the important, eventful, to get rid of the petty, accidental, to overcome envy, that is, they make certain adjustments to behavior, regulate it in a certain way.

Keywords: phenomenology, thanatology, borderline state, clinical death, biological death, soul immortality, reincarnation, noosphere, creationism, existentialism.

For citation: Savkin N. S. Social Being of Human and Phenomenology of Death. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2023; 23(2): 184–194. (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.062.023.202302.184-194.

Введение

Феноменология в философии связана с исследованием не предметов и явлений объективного мира, не анализом повседневного человеческого поведения, а структур опыта и сознания. В концепции немецкого философа Э. Гуссерля (1859–1938), основателя направления феноменологии в философии в начале XX в., феноменология связана в первую очередь с систематическим размышлением и изучением структур сознания и явлений, проявляющихся в актах сознания. Она не рассматривает мир как объект или систему объектов, взаимодействующих между собой. Поэтому многие философы считают, что феноменология – это не философская школа и не доктрина, а скорее стиль мышления, своеобразный философский метод, постоянно изменяющийся и обновляемый, поэтому дающий разные результаты. Концепция феноменологии Э. Гуссерля подверглась критике и развитию не только им самим, но и многими его коллегами (Э. Штайн, М. Шепер и др.), экзистенциалистами

(Г. Марсель, Ж.-П. Сартр), философами-герменевтиками (М. Хайдеггер, П. Рикер), более поздними французскими философами (М. Анри, Ж. Деррида) и др.

Феноменология пытается создать условия для объективного изучения явлений субъективного характера (суждения, восприятия, эмоции, переживания), но она не использует инструменты клинической психологии или неврологии для изучения сознания. Вместо этого она стремится путем систематического размышления определить существенные свойства и структуры опыта. Иначе говоря, в отличие от традиционной науки, которая опирается на факты, данные, эмпирику объективного характера, феноменология предпочитает группировать уникальные способы отражения в сознании людей общественной жизни, полагая, что общество и людей можно понять через уникальные проявления сознания. Поэтому феноменология смерти не претендует на исследование смерти как объективного явления.

Обзор литературы

Проблема смерти рассматривается преимущественно в работах философов-экзистенциалистов: Г. Марселя, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера; в медицинской науке – в танатологии; в художественной литературе – в произведениях Л. Н. Толстого, Э. Кэрролла и др. Поскольку смерти нет в личном опыте, некоторые исследователи приходят к выводу, что она не может быть научным объектом анализа. Являясь предметом, отсутствующим в непосредственном человеческом опыте, она может в нем присутствовать только как опосредованное личное переживание смерти другого человека, – отмечает, например, Н. А. Борисов. Человек не может ни вообразить, ни вспомнить, ни воспринять смерть, сделав ее частью своего опыта. Поэтому нельзя ожидать и результатов исследовательской деятельности. Знание смерти невозможно, поскольку со смертью мы не встречаемся ни будучи еще живыми, ни являясь уже мертвыми. Недоступная прямому усмотрению и представлению, она не может приводить к знанию [2, с. 582].

Действительно, смерть – сложный и неоднозначный объект научного анализа. Этот объект находится в пограничной ситуации. Как говорил древнегреческий философ Эпикур (341–270 до н. э.), «самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как, когда мы существуем, смерть еще не присутствует, а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем» [Цит. по: 1, с. 356]. Конечно, смерти нет в личном опыте, но она есть в опыте других, масс людей и в этом смысле выступает как объективная реальность, поэтому может быть объектом научного анализа.

Смерть как процесс, как объективную реальность исследует специальная медицинская дисциплина – танатология (греч. *thanatos* «смерть»), изучающая состояние организма в конечной стадии патологического процесса, непосредственные причины смерти и

посмертный период, динамику и механизмы умирания. Смерть – это полное прекращение всех жизненных функций организма.

Танатология рассматривает смерть как комплексное явление: причины ее появления, процесс умирания и затухания организма, изменения тела после наступления смерти, исследования трупа для определения причин смерти. Поскольку смерть – сложный процесс, танатология отмечает определенные стадии умирания: терминальные состояния как конечную стадию жизни, пограничное состояние между жизнью и смертью, клиническую смерть, когда в целом функции организма практически прекратились, но в тканях сохраняются минимальные обменные процессы, поддерживающие их жизнеспособность (этот период длится 6–8 мин, поэтому человека можно вернуть к жизни, запустив механизмы дыхания и кровообращения и восстановив функции коры головного мозга). Затем наступает биологическая смерть как конечный этап умирания организма в целом, характеризующийся необратимостью изменений в центральной нервной системе, которые распространяются на остальные ткани.

В медицинской науке наступление смерти описано достаточно подробно (преагональное состояние, терминальная пауза, агония, клиническая смерть, биологическая смерть, насильственная, ненасильственная, самоубийство, физиологическая смерть (от старости), скоропостижная и другие виды и роды).

В художественной литературе смерть находит отражение во многих малых и крупных произведениях писателей: «Милый друг» (1885) Г. де Мопассана, «Лето Господне» (1927–1949) И. С. Шмелева, «Через лес» (2014) Э. Кэрролла. Концепция смерти весьма четко отражена в религиозной литературе, в нескольких прекрасных фильмах гибель героев показана незабываемо: «Титаник», «Горбатая гора» и др. Но, как отмечают многие исследователи,

наиболее ярко, психологически достоверно мучительную смерть человека показал Л. Н. Толстой в повести «Смерть Ивана Ильича» (1886). В ней рассказывается о мучительном умирании судейского чиновника Ивана Ильича Головина, высокая должность которого автором не называется. Узнав о смерти коллеги, чиновники обсуждают новость, и каждый из них обдумывает, что он лично может извлечь из этой смерти. Л. Н. Толстой раскрывает равнодушие, эгоизм «живых трупов».

По словам И. И. Мечникова, в своей повести Л. Н. Толстой дал наилучшее описание страха смерти: как человек убегает от мыслей о смерти и как смерть приводит его к пониманию, чем была его жизнь; как человек переживает приближение конца; какие психологические уловки использует, чтобы увернуться от осознания его неизбежности; и как наконец осознает смерть – важнейшее в жизни дело, которое полностью меняет понимание самой жизни.

Материалы и методы

Использованы методы преимущественно теоретико-методологического характера: интегративный, причинно-генетический, реализация которых во взаимосвязи с синергетическим приемом дает определенный результат. Описанные Л. Н. Толстым переживания отчуждения, заброшенности, трагического абсурда, охватывающие человека на пороге смерти, станут основой формирования философами-экзистенциалистами концепции «бытия-к-смерти» М. Хайдеггера. Глубокое психологическое раскрытие процесса умирания человека стало возможно Л. Н. Толстому благодаря синергии художественного таланта и философской идеологии: последняя являлась открытым началом в этом деле. Как Л. Н. Толстой понимает смерть? «Если человек научился думать, про что бы он ни думал, он всегда думает о смерти» (1902). Смерть – отправная точка. Смерть – это не-

решаемый вопрос и вместе с тем источник ответов на все вопросы. С мыслью о смерти невозможно примириться: человеческое «я» не в состоянии представить и принять необходимость разрушения самого себя.

Мысли о смерти пронизывают все дневниковые записи Л. Н. Толстого, художественные произведения, публицистику и философские трактаты. Осознание неизбежности смерти заставляет искать спасение в религии, но и в ней он замечает несовершенство. Есть лишь работа, действия трудящегося народа, творящего жизнь, – в этом можно искать смысл, в этом есть истина, заключает он.

Доказательства жизни после смерти

Существует множество странных случаев, происшедших с людьми в пограничной ситуации между жизнью и смертью в момент сложных операций или аварий, когда сознанию, душе удавалось покинуть тело и перемещаться в пространстве с большой скоростью в направлении «света в конце туннеля». Специалисты, врачи, близкие считают, что это связано с галлюцинациями из-за наркоза или стресса. Но есть люди, которые полагают, что есть жизнь после смерти, т. е. после того, как замирает пульс и наступает клиническая смерть. А дух, сознание, духовное продолжает самостоятельное, автономное существование. При этом, находясь в таком состоянии, дух, душа помнят, что они видели и слышали. Между клинической и биологической смертью продолжает существовать жизнь в виде предсмертных переживаний, в виде ощущений, впечатлений, которые могут видеть, слышать, т. е. жить во внетелесном положении.

Например, Дж. Лонг, врач-онколог, доктор медицины (США), в книге «Доказательства жизни после смерти» (2018) называет девять тезисов, наглядно демонстрирующих существование самостоятельного духовного вне тела. Околосмертный опыт врача-онколога, личные исследова-

ния убеждают его в том, что внетелесный опыт – это уход из этой жизни и вступление в другую жизнь [5].

Одним из первых исследователей околосмертных переживаний был американский психолог и психиатр, доктор философии (1969) и доктор медицины (1976) Р. Моуди (1944). Его книга «Жизнь после жизни. Исследование феномена продолжения жизни после смерти тела», вышедшая в 1975 г., сделала тему околосмертных переживаний популярной и открыла путь для многих других исследований [7]. В настоящее время существует целая литература о жизни после смерти: Ч. Ледбитер «Жизнь после смерти» (2006), Г. Дж. Тинлей «Смерть. Жизнь после смерти. Пхова» (1962). Существует и литература, не переведенная на русский язык. Американский писатель, психотерапевт высшей категории М. Ньютон (1951) написал несколько книг по этой тематике: «Путешествия души», «Предназначение души», «Жизнь между жизнями», «Воспоминания жизни после жизни».

Р. Моуди преподает философию, специализируясь в области этики, логики, философии языка и медицины. Им исследовано около 150 чел., переживших клиническую смерть и вернувшихся в жизнь. Большинство из них в пограничной ситуации ощущали чувства умиротворенности, путешествия через туннель, парения, видения мертвых родственников. Он выделил девять наиболее часто упоминаемых ощущений, которые регулярно появлялись у обследуемых пациентов. Во второй книге «Размышления о жизни после жизни», которая вышла в 1977 г., количество разных переживаний увеличилось до 15.

Отметим, что некоторые врачи, психологи и философы скептически относились к результатам исследований жизни после смерти, отмечая отсутствие надежных доказательств существования сознания от-

дельно от мозга или тела. Отрицательные отзывы были и со стороны некоторых священнослужителей, вероятно, с точки зрения ревностного отношения к тем лицам, которые претендуют на «их» духовные знания.

Смерть и бессмертие души. Реинкарнация

Существует несколько способов (вариантов) обоснования бессмертия. Одним из наиболее известных и популярных является реинкарнация (лат. *reincarnation* «повторное воплощение или перевоплощение, переселение душ»). Она существует двух видов: а) представление о том, что в человеке есть некая имманентная, внутренне присущая сущность, проистекающая из его природы, которая образует его личность, душу, одухотворенную сущность, которая может существовать и после того, как физическое тело погибло. Эта бессмертная духовная сущность может переселяться в другое тело, а также превращаться в растение, животное и продолжать существовать; б) представление, что эта духовная сущность после смерти тела может продолжать существовать автономно, самостоятельно, и несколько духовных сущностей, объединившись, образуют некий «мировой разум», «абсолютный дух» (Г. В. Ф. Гегель), ноосферу (греч. *noos* «разум») – новое состояние биосферы в процессе эволюции в связи с разумной деятельностью человека.

Первая концепция основывается на религиозно-философских представлениях, согласно которым бессмертная сущность человека переселяется из тела в тело и продолжает там существовать, претерпевая в череде перевоплощений некоторую эволюцию. Она присуща различным религиозным системам, таким как тотемизм, эзотерическое христианство, даосизм, буддизм, индуизм и др. В последнем утверждается, например, что душа, называемая атманом, бессмертна, и только тело подвержено рож-

дению и смерти. Как человек, снимая старые одежды, надевает новые, так и душа входит в новые материальные тела, оставляя старые и бесполезные [6].

Вторая концепция более усложнена и связана с раскрытием взаимосвязи духовного мира и природы. Она происходит из идей Платона, Г. В. Ф. Гегеля, В. И. Вернадского, П. Т. де Шардена. По мнению Г. В. Ф. Гегеля, мировой разум, абсолютный дух проистекает не из сознания человека, а от Бога. Вселенная устроена гармонично, симметрично и в высшей степени целесообразно. Неразумная и неодоушевленная материя не могла создать такую совершенную систему, значит, существует некий высший разум – Абсолютный дух, мировой разум. Они связаны с Богом. Бог есть высшее живое существо. Эти идеи Гегеля восходят из идей Платона о «Мировой душе», мыслимой как Высшее живое существо, обладающее стремлениями, представлениями и чувствами. Такой взгляд на Мировую душу изложен Платоном в «Тимее» и стал одним из основных пунктов его философии.

В философии Г. В. Ф. Гегеля Абсолютный дух лежит в основе всего существующего и самораскрывается через диалектические противоречия в природе, в пространстве и во времени. Самораскрытие во времени – это история; самораскрытие субъективного духа – антропология, феноменология; объективного духа – право, мораль, нравственность, искусство. Происходит своеобразная реинкарнация Абсолютного духа в различных явлениях и сферах. Они выступают как ступени раскрытия Абсолютного духа и одновременно как ступени познания мира.

Предшественником создателя учения о ноосфере был мыслитель и математик Пифагор. Он указывал, что все предметы и живые существа пронизывает некая энергия, которая воспринимается человеческим глазом как световое свечение. Современные исследователи назвали ее некой аурой

или биополем, которое содержит в себе информацию о свойствах и строении тела. В XIX в. это явление французские мыслители П. Т. де Шарден и философ-эволюционист и математик Э. Леруа обозначили понятием «ноосфера», которая является следствием развития биосферы как совокупности всего живого, воды, воздуха и Земли. Под *ноо* понимается разум, под *сферой* – Земной шар.

Этим явлением заинтересовался академик В. И. Вернадский (1863–1945), один из представителей русского космизма, ученый-естествоиспытатель, создатель биогеохимии. Расселение *Homo sapiens* по всей поверхности планеты, развитие внепланетных систем связи создают единую для всего человечества информационную систему, что приводит в результате необратимой эволюции биосферы к формированию ноосферы. Это, по мнению В. И. Вернадского, неизвестная доселе новая форма существования человеческой цивилизации, общепланетарное сознание как слияние аур всех земных существ, которые образуют общее информационное поле Земли. Оно выступают как глобальное хранилище информации, в котором заключены прошлое, настоящее и даже будущее.

Таким образом, ноосфера, по В. И. Вернадскому, является «общепланетарным сознанием», или «информационным полем планеты», и складывается, формируется из разума отдельного человека, который входит в общую систему информационного поля, общественного сознания групп людей. В отличие от Г. В. Ф. Гегеля, у которого Абсолютный дух, мировой разум – божественное создание, у В. И. Вернадского общепланетарное сознание, или информационное поле планеты, происходит от биосферы и является результатом соединения разумных мыслей и эмоций человека, т. е. имеет общечеловеческое, природное, естественное происхождение.

П. Т. де Шарден (1881–1955) – французский теолог и философ, священник-иезуит,

один из создателей теории ноосферы. Его понимание ноосферы отличается от теории В. И. Вернадского. Как священник он верил в Бога, но как ученый – антрополог, палеонтолог, биолог пытался соединить научные познания с религией и стал основоположником научного креационизма (лат. *creation* «творение»), философской концепции, согласно которой планета Земля, человечество, мир в целом созданы Богом. Это противоречие в философии и теологии де Шардена объяснено в энциклике *Humani Generis* таким образом: по де Шардену, изначально Бог сотворил мир, далее все созданное развивалось согласно законам «условной эволюции», и в тот момент, когда «условная эволюция» создала нечто похожее на человека, Бог снова включился в процесс и вдохнул в человека душу [14].

Результаты исследования

Представлены в виде научно обоснованных выводов об отсутствии в действительности бессмертия души, несмотря на наличие обоснования бессмертия, о различных способах реинкарнации. Феноменология смерти в экзистенциальной философии рассматривается как созидательная сила в человеческой жизни. Чтобы постичь этот вывод яснее, следует ответить предварительно на следующий вопрос: каким образом смерть вообще принадлежит человеческой жизни? Ответ таков: смерть надо рассматривать лишь как внешнее явление для тела. Но так как без тела смерть не поддается переживанию, она не должна нас касаться. Она не существует.

В чем же созидательная сила смерти? Она заключается в осознании человеком сути подлинного существования, которая заключается в возможности будущего. Не случайно А. Шопенгауэр в книге «Мир как воля и представление» главу о смерти начинает словами: «Смерть – поистине гений – вдохновитель, или музагет философии... Едва ли даже люди стали бы философство-

вать, если бы не было смерти» [12, с. 90]. Л. Н. Толстой в «Круге чтения» также отмечал: «С тех пор как люди стали думать, они признали, что ничто столь не содействует нравственной жизни людей, как памятование о смерти».

Особо значимы в европейском экзистенциализме и гуманизме анализы социальных функций смерти, сделанные в художественных и философских произведениях Ж.-П. Сартром (1905–1980) и А. Камю (1913–1960). Ж.-П. Сартр, например, особо подчеркивал функцию смерти, способную уравнивать всех людей, независимо от чина и происхождения: «Исторические ситуации меняются: человек может родиться рабом в языческом обществе, феодальным сеньором или пролетарием. Не изменяется лишь необходимость для него быть в мире, быть в нем за работой, быть в нем среди других и быть в нем смертным» [9, с. 240]. Одновременно Ж.-П. Сартр, рассматривая явление смерти с разных сторон (и как константу, и как уравнителя социальных статусов, и как возможность экзистенции), ключевой сущностью смерти называет ее абсурдность: абсурдно, что некогда мы были рождены, абсурдно, что когда-нибудь мы умрем, испытывая страх перед собственной кончиной [3]. Абсурдность смерти он видит в ее нелепости, алогичности, бессмысленности, противоречащей здравому смыслу. Действительно, отмечает он, если бы мы с самого начала могли решать, когда умрем, то и экзистенциальный смысл смерти был бы иным: она не кончала бы нашу жизнь, а завершала бы ее [3].

Немало глубоких и мудрых высказываний известных философов существует на тему смерти. Так, К. Ясперс, крупнейший представитель немецкого экзистенциализма (1883–1969), писал: «Философия... не только знание, но и практика, изучение самой истинной жизни; она подвергается испытанию перед лицами смерти: философствовать – значит учиться умирать» [13, с. 358]. Другой

немецкий мыслитель, один из известных философов XX в. М. Хайдеггер (1889–1976), главный труд которого «Бытие и время» (1927) написан в духе экзистенциализма, отмечал: «Смерть, как экзистенциальная возможность, есть понятие в моем изложении близкое к Ничто, так как если бытие есть сущее, то не-бытие (смерть) есть не-сущее, то есть – Ничто. Фундаментальный опыт этого “несущего” – это опыт “«ничто»; и опыт этого “не-сущего” дан в отношении к смерти, в смертности, поскольку смерть есть расставание с сущим» [11, с. 257].

В отличие от экзистенциалистов, Б. Спиноза (1632–1677), нидерландский философ – рационалист и натуралист, в работе «Этика» (1677) высказывается о смерти весьма оптимистично. Он ссылается на совершенство Вселенной, наполненной бытием. В ней нет хаоса, есть лишь причинная связь, по которой все может быть познано умом или в ощущениях. Поэтому не следует так много размышлять о смерти, а следует только о существенном, о вечном, и это сделает вас спокойными, счастливыми, самодостаточными, не подвластными времени. Следовательно, смерть не относится к размышлениям свободного человека, как не является и частью философских размышлений. «Свободный человек ни о чем не думает меньше, чем о смерти, и мудрость заключена в рассуждениях не о смерти, но о жизни» [10, с. 312].

Мысли о смерти подобного характера высказывал и древнегреческий философ Сократ (469–399 гг. до н. э.), посвятивший жизнь изучению внутреннего мира человека. Сократ, однажды определивший философию как «занятия смертью», называл смерть «величайшей иллюзией человечества». Он не боялся смерти, поскольку видел в ней только избавление от старческой немощи. Он отказался бежать из тюрьмы, потому что уважал и соблюдал законы, установленные в обществе, и не хотел подавать дурной пример подрастающему по-

колению. По приговору суда выпил смертельную дозу яда, принял гибель и обрел бессмертие.

Обсуждение

Как принять реальность собственной смерти – не ближнего, близкого, а собственной? Очевидно, что надежды на бессмертие являются тщетными. «Кораблекрушение окончательно», – говорит К. Ясперс. Болезненный факт человеческой конечности, неизбежности нашей смерти может придать нашей жизни смысл лишь на основе осознания и понимания смерти не как границу окончания жизни, а как стимул корректировки поведения, поступков, всей линии жизни – моей и близких. *Это возможно лишь на основе осознания смерти – моей смерти, принадлежащей самой моей сути, моему бытию. Осознание того, что существует абсолютно моя, только мне принадлежащая, самой моей сути, бытию смерть, позволяет понять и принять ее неизбежность и смириться. Смерть ближайшего есть глубокая рана, а моя собственная – смирение.*

Человеку приходится смириться, ибо природное чутье подсказывает, что нас не хранит и не поддерживает никакая бесконечная сила (мировой разум, Абсолютный дух, ноосфера, реинкарнация), и мир ни на что не опирается, у него нет базиса, нет основания. Есть лишь бесконечный, безграничный мир, космос. Как отмечает М. Хайдеггер, человеческое существование как одна из форм бытия подвешена над бездной небытия. Человеческое присутствие означает лишь выдвинутость в Ничто [11, с. 220]. Это достаточно пессимистический экзистенциализм.

Явление смерти весьма противоречиво: если ее принимать как неизбежность, осознание ее неизбежности может для многих быть глубоким источником возможностей, побуждая воспринимать всю ценность жизни целиком, ее значимость, важность, сакральность. Как явление несвоевременное она может стать неустрашимой трагедией,

разрушить наши планы, стремления, цели, в том числе стремления постичь ее сущность. Осознание персональной смерти приносит определенную ясность в нашу жизнь: ее не надо ждать как исчезающий биологический вид, нет необходимости постоянно и сосредоточенно размышлять над ней, а также желать ускорить ее приход.

Есть лишь один привычный способ избегания личной смерти – ее превращение во что-то публичное, во что-то, что происходит со всеми, т. е. сделать смерть каким-то событием, похожим на постоянно происходящее каждый день. *В данный момент со мной это не происходит, меня не касается, но когда-то произойдет и со мной, но не сейчас.* Постепенно в обществе складывается молчаливое согласие не говорить о смерти как о неуместном событии.

Американский философ, писатель, профессор философии в колледже Колорадо Д. Г. Грей (1913–1977) в статье «Идея смерти в экзистенциализме» на основе анализа сочинений экзистенциалистов М. Хайдеггера, К. Ясперса делает интересный, на наш взгляд, вывод о проблеме и сущности смерти: «Похоже, что смерть насмехается над всеми человеческими возможностями и мечтами. Поскольку она есть нечто большее, чем чисто биологический конец, она стоит перед нами слепая, непримиримая и неисповедимая. С одной стороны, невозможно не согласиться с экзистенциализмом в том, что мы должны быть готовы умереть в любой момент и, следовательно, должны искать смысл жизни вне зависимости от ее продолжительности. С другой стороны, невозможно просто принять столь случайное и амбивалентное явление, как смерть, посреди буйной жизни» [4, с. 21].

Заключение

Смерть – это неизбежность, объективная реальность, она разрушительна, кладет конец всем замыслам, перспективам, планам человека. Но есть субъективная реальность – мысли и размышления о смерти. С одной

стороны, они тоже разрушительны, опасны, вредны, подавляют активность, оптимизм. С другой – помогают увидеть большое, важное, событийное, избавиться от мелочного и мелочности, обывательского, случайного; более того, успокоить, преодолеть зависть. Мысли о смерти вносят коррективы в наше поведение, определенным образом регулируют его.

К смерти человек идет на протяжении всей жизни, но только в том смысле, что это – неизбежный естественный процесс. Каждый прожитый день уходит навсегда и безвозвратно и, следовательно, так же неизбежно приближает к смерти. Это, однако, не значит, что жизнь есть подготовка к смерти. Невозможно согласиться с мыслью, что жизнь есть процесс приготовления к смерти; наоборот, постоянное напоминание и знание о смерти подавляют психику. О смерти не надо постоянно думать и не надо ее ждать – она и так придет. Если же представлять жизнь лишь как духовную подготовку перехода в мир иной, возвращение или переход в вечность, то нормальная естественная земная жизнь теряет значимость, важность, привлекательность. Это и есть переход в мир иллюзий и мистики.

Наоборот. Необходимо всячески поднимать ценность, значимость, важность, сакральность самой реальной жизни. Никогда не забывать, что она действительно дается человеку один раз, что она и есть единственная абсолютная ценность, неповторимая, необратимая, безвозвратная. Нигде, ни в чем нет ей продолжения, повторения, возвращения.

«Иное бытие» – это не рай, и не ад, и не Царство Небесное. Это иллюзия, мираж, мистика, обманчивое видение, нечто таинственное, трансцендентное, находящееся за пределами бытийного, рядового. Человек никак не может смириться с обычной смертью, ему хочется продолжения – хоть как-то, хоть в чем-то. И оно есть – в делах, созидании материального и духовного продукта, в

идеях, концепциях, созданных человеком, в художественных произведениях. Происходит опредмечивание духовного в человеке и в продукте. Это и есть его продолжение. Индивидуальная эмпирическая жизнь конечна, продолжение она находит лишь материализуя духовное в себе – в продукте.

Большинство людей духовно и психологически не подготовлены к смерти. Это очень серьезная социальная проблема. Вместе с тем нет никаких оснований для сильного страха и ужаса перед смертью: нечего страшиться того, что неизбежно. Поэтому главная задача человека в этом вопросе – как можно интереснее, разнообразнее, результативнее и дольше прожить.

Да, смерть есть что-то ужасное (особенно преждевременная), уродливое (в силу несчастных случаев, аварий), злое (от болезней), неотвратимое (в результате старения), безжалостное, темное, неодолимое (в силу дурных привычек). Но ведь многое из перечисленного человек может предотвратить, отодвинуть, напавать, регулировать.

Высказывается идея о том, что от страха смерти можно избавиться верой в Бога, верой в продолжение жизни на том свете. «Примером может служить жизнь и смерть преподоб-

ного Серафима Саровского. Он избавился от страха смерти еще при жизни, хотя и не достиг указанного биологического предела. Это произошло тогда, когда инок постиг самую великую и самую недостижимую для естественно-научного мышления истину: смерти нет» [8, с. 235].

Психологически можно преодолеть страх смерти, невозможно фактически ее преодолеть. Внушение и самовнушение – мощная духовная сила. Но самовнушение в отсутствии смерти – иллюзия. Пример Серафима Саровского – не научный подвиг, это подвиг чисто психологический. Путем самовнушения он избавился от страха смерти, но не избавился от смерти. Вера в Бога усиливает силу внушения, но не избавляет от самой смерти. Поэтому, уходя из жизни, Серафим Саровский завещал нам: «Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте».

Эти слова обращены к живым. Настоящая, реальная, действительная жизнь возможна только здесь, на этом свете, на этой земле. Поэтому ее нужно бесконечно беречь и развивать. Нет необходимости готовиться к смерти специально, особо: она и так придет. Надо быть готовым всегда активно жить, бодрствовать, созидать и развиваться.

Список источников

1. Антология мировой философии: в 4 т. М.: Мысль, 1969. Т. 1, ч. 1. 936 с.
2. Борисов Н. А. Феноменологическая модель анализа социальных представлений о смерти // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия. 2017. Т. 21, № 4. С. 582–591.
3. Бурханов А. Р. Жан-Поль Сартр об экзистенциалах человеческого бытия // Вестник БГУ. 2011. № 14. URL: <http://cyberleninka.ru/article/uzhan-pol-sartr-enzisteutsialan-ckelovechoskogo-bytiya>.
4. Грей Д. Г. Идея смерти в экзистенциализме // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. 2017. № 4. С. 31–38.
5. Лонг Дж. Доказательство жизни после смерти. М.: Изд-во Э, 2018. 210 с.
6. Лысенко В. Г. Карма // Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.
7. Моуди Р. Жизнь после жизни. Исследование феномена продолжения жизни после смерти тела. М.: София, 2007. 214 с.
8. Романов К. М. Феномен смерти в контексте народного и православного сознания // Истоки православного сознания и самосознания народов Поволжья (на примере Республики Мордовия): материалы VI Масловских образовательных чтений. Саранск, 2006. С. 224–235.
9. Сартр Ж. П. Человек в осаде. М.: Вагриус, 2006. 320 с.
10. Спиноза Б. Этика / пер. с лат. Н. Иванова // Спиноза Б. Сочинения: в 2 т. СПб., 1999. С. 251–478.

11. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
12. Шопенгауэр А. Избранные произведения. Ростов н/Д: Феникс, 1997. 544 с.
13. Ясперс К. Философия. Кн. 1. Философское ориентирование в мире. М.: Канон+, 2012. 384 с.
14. Humani Generis (August 12, 1950) Pius XII. URL: https://www.vatican.va/content/pius-xii/en/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_12081950_humani-generis.html.

References

1. Anthology of world philosophy. In 4 vol. Moscow, Thought, 1969. Vol. 1. P. 1. 936 p. (In Russ.)
2. Borisov N. A. Phenomenological model for the analysis of social ideas about death. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov* = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy. 2017; V. 21. No. 4: 582–591. (In Russ.)
3. Burkhanov A. R. Jean-Paul Sartre on the existentials of human existence. *Vestnik BGU* = Bulletin of the Belarusian State University. 2011; 14, Electronic Source, URL: <http://cyberleninka.ru/article/uzhan-pol-sartr-enzisteutsialan-ckelovechoskogo/bytiya> (In Russ.)
4. Gray D. G. The idea of death in existentialism. *Omskij nauchnyj vestnik. Ser.: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* = Omsk Scientific Bulletin. Ser.: Society. Story. Modernity. 2017; 4: 21. (In Russ.)
5. Jeffrey Long. Proof of life after death. Moscow, Publishing House E, 2018, 210 p. (In Russ.)
6. Lysenko V. G. Karma. In: *New Philosophical Encyclopedia*. Institute of Philosophy of RAS; National Social-Scientific Fund. 2nd ed., revised and additional. Moscow, 2010. (In Russ.)
7. Moody Roymond. Life after life. Study of the phenomenon of continuation of life after the death of the body. Moscow, 2007. 214 p. (In Russ.)
8. Romanov K. M. The phenomenon of death in the context of folk and Orthodox consciousness. In: *Istoki pravoslavnogo soznaniya i samosoznaniya narodov Povolzh'ya (na primere Respubliki Mordoviya)* = Origins of Orthodox consciousness and self-knowledge of the peoples of the Volga region. Saransk: Publishing House of Mordovia univ., 2006, 288 p. (In Russ.)
9. Sartre J. P. Man under siege. Moscow, 2006, 320 p. (In Russ.)
10. Spinoza B. Ethics. Trans. by N. Ivanova. In: *Spinoza B. Works: in 2 vol.* St. Petersburg, 1999, P. 251–478. (In Russ.)
11. Heidegger M. Being and time. Trans. by V. V. Bibikhina. Kharkov, 2003, 503 p. (In Russ.)
12. Schopenhauer A. Selected works. Rostov n/D, 1997, 544 p. (In Russ.)
13. Jaspers K. Philosophy. Book one. Philosophical orientation in the world. Moscow, 2012, 384 p. (In Russ.)
14. Humani Generis (August 12, 1950) Pius XII. URL: https://www.vatican.va/content/pius-xii/en/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_12081950_humani-generis.html.

Поступила 23.01.2023.

Сведения об авторе

Савкин Николай Степанович – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов: социальная философия, социальное воспроизводство в системе культуры и цивилизации, прикладная философия. Автор 190 научных и учебно-методических работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1881-1691>.

E-mail: doctorsavkin@yandex.ru

Submitted 23.01.2023.

About the author

Nikolay S. Savkin – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: social philosophy, social reproduction in the system of culture and civilization, the applied philosophy. The author of 188 scientific and educational works. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1881-1691>.

E-mail: doctorsavkin@yandex.ru